

УДК: 94(47).083

ББК: 63.4.(2).

DOI: 10.18688/aa2111-03-25

В. Ю. Соболев

Нашивные украшения – украшения «среднего класса» древнерусского времени?

Традиционно объектом изучения археологов и историков костюма и моды древнерусского времени служит золотой «парадный» убор, связываемый с наиболее богатыми и знатными слоями общества, и «простые» повседневные вещи, происходящие преимущественно из раскопок культурных слоёв поселений и связываемые с массовой материальной культурой «безмолвствующего большинства». Источником для изучения парадного драгоценного женского убора XII–XIII вв. служат в первую очередь клады, сокрытые в крупнейших древнерусских городах, пострадавших от татаро-монгольского нашествия, число находок вещей этого круга в культурных слоях весьма невелико. Комплексы находок, изготовленных из драгоценных металлов мастерами высокого уровня, содержат схожие предметы убора, демонстрируя таким образом единую моду «княжеского» круга. Другая — значительно более широко представленная в археологических находках группа вещей — украшения, изготовленные из свинцово-оловянистых сплавов и сплавов на основе меди. Эти вещи происходят преимущественно из культурных напластований поселений и погребальных комплексов, их выпадение в клады — большая редкость. Только часть из этих предметов подражает более дорогим артефактам, основная же масса демонстрирует широчайший спектр оригинальных типов украшений, их деталей, орнаментов, мотивов. Данная группа может быть связана с «рядовым» древнерусским городским и сельским населением.

Существование зажиточных древнерусских семей не «рядового» уровня, но и не принадлежащих к княжеским и боярским родам, несомненно. Как выглядел убор населения, находившегося между «князьями» и «обычными» членами общества, может ли этот убор быть реконструирован на основании археологических материалов? — вопросы, на которые хотелось бы попытаться ответить.

Можно предполагать, что вещи, входившие в «богатый» убор реконструируемого «среднего класса», будут по материалу, технологической сложности производства, тонкости работы и т. п. занимать нишу между парадными высокохудожественными украшениями и деталями костюма, и массовыми предметами. Эти вещи должны быть более широко представлены в материальной культуре, нежели «княжеско-боярские» и в то же время выделяться на фоне общей массы «рядовых» находок. Вероятно, искомые вещи могут быть встречены в отдельных комплексах вместе с находками как первой, так и второй групп, занимая, таким образом, «промежуточное» положение.

Предъявленным требованиям, на мой взгляд, в полной мере удовлетворяет довольно узкая, но представительная по числу находок группа нашивных украшений костюма,

включающая в себя позолоченные серебряные бляшки различных форм, зачастую именуемые в археологической литературе «дробницами». Данные артефакты становились объектами исследования [6; 7; 8; 20; 22; 23; 25], но никогда не рассматривались в предлагаемом качестве.

Все они изготовлены из серебряного листа, близкого по толщине к фольге, в технике тиснения. Несмотря на кажущуюся простоту, нашивные бляшки представляли собой достаточно сложное в производстве изделие, они формовались из очень тонкого листа, получение которого в эпоху средневековья было высокотехнологичным процессом. Материал изготовления подавляющего большинства изделий — серебро, в том числе низкопробное, иные сплавы крайне редки. Важно отметить, что большинство сохранившихся экземпляров несут на лицевой стороне следы позолоты, золочение, по всей вероятности, ртутное. В той же технике изготавливались и золотились «колодочки» рясен (напр.: [11, табл. XLV, 7, 8, XLVIII, 18–20; 6, рис. 31, 4]. Бляшки пришивались на основу через пробитые отверстия. Примечательно, что заусеницы по краям отверстий с изнаночной стороны не убирались. Тонкая серебряная фольга изделий довольно часто рвалась либо ещё в процессе изготовления, либо уже при ношении. Результатом стали нередкие следы ремонта бляшек в виде дополнительных отверстий, проколотых рядом с прорванными местами. Характер материала и обработки отверстий объясняет многочисленность находок потерянных бляшек в культурных напластованиях древнерусских городов.

Размеры бляшек варьируют от 4–7 мм в диаметре у самых мелких полушарых до 2 × 2 — 2.5 × 3.5 см, более крупные экземпляры для древнерусской территории не характерны. Форма изделий довольно разнообразна, кроме квадратных (Илл. 38: 3, 9–11), прямоугольных (Илл. 38: 5, 6, 8, 13) и круглых (Илл. 38: 7, 8) встречаются треугольные (Илл. 38: 11), овальные, миндалевидные (Илл. 38: 1, 2, 4), каплевидные, изделия с фестончатым краем, городчатой и криновидной (Илл. 38: 14) форм.

Технология изготовления диктовала способ украшения. На поверхность бляшек сразу в процессе производства наносился рисунок в технике тиснения, просекались отверстия для цветных вставок, нередко комбинация тиснёного и прорезного орнамента в одном изделии. Края большого числа типов бляшек украшались пояском из «жемчужин», центральная часть — растительным, геометрическим или сложным орнаментом, включавшим криновидные побеги, круги, ромбы (Илл. 38: 5, 6, 13–14).

Прорезные бляшки имели в центральной части обычно одно, реже несколько отверстий круглой, миндалевидной, прямоугольной или иной формы. Для создания большего визуального эффекта «богатства» дополнительно использовались стеклянные вставки и подложки из ярких тканей, вероятно, имитирующие самоцветные камни¹ (Илл. 38: 1–4, 6–8, 15) [13, илл. 4; 20, рис. 10: 21, 28]. Зафиксированы вставки почти чёрного, молочно-белого, зелёного, бирюзового, жёлтого, фиолетового, красного цветов (Илл. 38: 7, 15).

¹ О раскопках Л. Н. Целепи в Новгородском и Лужском уездах // НА ИИМК. РО. Ф. 1, оп. 1. 1900. д. № 92. Л. 18об., 22. ФО. Нег. III-7802. *Торопова Е. В.* Отчет «Спасательные археологические исследования на участке, отводимом под воссоздание колокольни церкви Св. Вмч. Георгия (Георгиевский-П раскоп) в г. Старая Русса Новгородской области». Новгород, 2007.

Следы производства тиснёных украшений открыты археологическими раскопками во многих древнерусских городах. Матрицы различных форм, в том числе и для тиснения описываемых бляшек, были найдены в комплексах ювелирных мастерских таких крупных центров как Киев (Илл. 38: 4), Вышгород [4, табл. VII: 10], Чернигов [16, с. 152–156], Старая Рязань [15, с. 140 рис. 103; 26, рис. 1: 3, 4, 13, 19, 20, 22] (Илл. 38: 13), Серенск [9, Рис. 17], Новогрудок [3], Ярославль [18, с. 179 рис. 3, 217, 384], Новгород (Илл. 38: 7, 9). На возможность изготовления аналогичных изделий в локальных центрах указывают находки, интерпретированные как матрицы для дробниц [27, рис. 1; 9, рис. 38, 1–3] и находки матриц, опубликованные на профильных ресурсах сети «любителями металлопоиска»².

Происхождение объектов исследования — клады драгоценных предметов и археологические раскопки — обуславливает степень сохранности изделий. Определить место описываемых нашивных украшений в уборе позволяют погребальные памятники. В Новгородской земле и в западнорусских землях на протяжении XII — первой половины XIII вв. сохраняется традиция погребения усопших в костюме и/или уборе, включающем металлические детали и украшения [21, с. 362]. Бляшки описываемых типов обнаруживаются в женских захоронениях преимущественно в районе головы, иногда их находят приставшими к черепу, также на черепках нередко следы металлических окислов от них [24, с. 306 рис. 16]. Это позволяет атрибутировать данные артефакты как детали головных уборов. На низкую вероятность использования бляшек в качестве элементов украшения других частей одежды, например, воротников, указывает отсутствие корреляции между находками бляшек и пуговиц, хотя полностью исключить украшение нашивными бляшками и других деталей костюма нельзя (украшенный дробницами и тиснёными бляшками воротник-стойка был найден в Михайловском монастыре в Киеве³, как украшение воротничка интерпретированы находка в одном из курганов могильника Новинки II в Вологодской обл. и в погр. 121 некрополя на месте Спасо-Преображенского собора в Твери [2, с. 87]).

На основании имеющихся данных полностью реконструировать внешний вид головных уборов целиком практически невозможно, так как тканая их часть сохраняется не всегда и лишь в виде небольших фрагментов. По всей вероятности, описываемые изделия представляли собой закрытую «шапочку» с остроконечным или округлым верхом. В нижней части «шапочка» имела жёсткую основу в виде неширокой ленты бересты или луба. Именно эта часть украшалась одним или несколькими рядами нашивных бляшек. Число бляшек в «полном» наборе и их взаимное расположение на изделии позволяют надёжно реконструировать только материалы погребальных комплексов. В Новгородской земле раскопками различных лет открыто более полутора десятка погребений с остатками головных уборов, расшитых тиснёными бляшками [22, с. 20–21; 23, с. 91–92] (Илл. 38: 1, 3, 6, 8, 10, 11), не менее 20 погребений известно с территории совр. Белоруссии [5; 1, с. 103–106], северо-запада Украины [24, с. 305–307, табл. V: 1–11, 14, 15, 18], несколько наборов различной сохранности происходят из кладбищ Торопца, отдельные

² За этим самоназванием обычно скрываются личности, разрушающие и повсеместно грабящие с применением металлодетекторов и иной поисковой техники археологические памятники.

³ ИИМК РАН. НА. ФО. нег. III-9617.

погребения с тиснёными бляшками известны в Карелии (Илл. 38: 12, 16) [32, с. 38, 47], Твери [2, с. 72, 87], Ростиславле Рязанском, Курской области. География же находок отдельных бляшек, найденных в культурных слоях, ещё шире, список может быть дополнен крупными городами (Тверь, Владимир (Илл. 38: 14, 15), Гродно, Витебск, Червен, Москва) и провинциальными центрами (Старая Русса (Илл. 38: 2), Ярополч Залесский, Дмитров, Любеч, Звенигород, Карачев, Минск). Распространение находок стеклянных вставок дополнительно расширяет ареал, однако нельзя утверждать, что все вставки цветного стекла этого времени относятся именно к нашивным бляшкам.

Кроме собственно древнерусской территории аналогичные бляшки распространены в городах, где существовали русские кварталы с постоянным проживанием русского населения (Вильно [10, с. 311–314], Булгар).

Хронология бытования рассматриваемых нашивных украшений и, соответственно, расширявшихся ими головных уборов охватывает вторую половину XII–XIV вв. Находки в новгородских слоях могут быть датированы дендрохронологически между 24 и 8 ярусами Неревского раскопа (1025–1382 гг.) [12, с. 80], однако данная датировка представляется несколько «растянутой». Дополнительной аргументации, на мой взгляд, требует ранняя часть предложенного интервала. Довольно часто изделия, украшенные нашивными бляшками, происходят из кладов (Киевские клады из Михайловского монастыря 1824, 1903 г., с Трёхсвятительской ул., из тайника Десятинной церкви, Мартыновки Киевской губ., Переяславля Хмельницкого, Любеча, Полтавы, Новгорода Северского, Старой Рязани 1822, 1868, 1887, 1967, 2005, Владимира 1837, 1993, 2008, Торжка), сокрытие основной массы которых связывается с драматическими событиями XIII в.

В качестве источника, послужившего образцом для появления головных уборов, украшенных золочёными металлическими накладками, называют «княжеские» венцы с эмалевыми изображениями святых [17, с. 89–90]. В свою очередь, подражаниями описываемым серебряным бляшкам являются изготовленные из свинцово-оловянистого сплава изделия, не имеющие позолоты, встречающиеся в средневековых городских слоях и погребальных памятниках Северо-Запада (Новгород, Посольский раскоп 2006 и 2008 гг., Тверь, поселение Усть-Шексна, погребения в курганно-жальничных могильниках в дер. Большие Поля и Логовеще) [10, рис. 10: 21].

Тиснёные серебряные нашивные украшения кроме описываемых женских головных уборов встречаются ещё в одной группе одеяний. Нельзя не отметить их широкого использования в украшении парадных облачений высших иерархов русской церкви. На сохранившихся саккосах, датированных различными исследователями в общем интервале со второй половины — конца XIV — первой половины XV вв., (саккос митрополита Алексия, «Большой» и «Малый» саккосы митрополита Фотия) золочеными накладными деталями различных форм, технологически и визуально схожими, судя по опубликованным изображениям, с рассматриваемыми в данной статье, обшиты пройма ворота и накладные детали рукавов и подолов.

Мода на украшение головных уборов золочёными накладками под русским влиянием была воспринята в Литве, где широко распространилась в среде как городского, так и сельского населения [29; 33; 34; 35; 10], доживая до XVI в.

Женские головные уборы, расшитые тонкими металлическими бляшками, изготовленными в схожей технике, но иначе декорированными, встречаются на территории совр. Молдавии, Румынии, Болгарии, Македонии, Хорватии, Сербии [14, 17; 31; 28. с. 34–37; 30 и ссылки]. Возможно, русский убор находится в общем русле южноевропейской моды XIII–XIV вв.

Таким образом, предлагаемая группа предметов — тиснёные из серебряного листа позолоченные нашивные бляшки различных форм — удовлетворяет, на мой взгляд, выдвинутым критериям украшений древнерусского «среднего» класса (достаточно сложные в производстве серебряные украшения, встречающиеся как в составе кладов украшений «боярско-княжеского» круга, так и самостоятельно, в культурных слоях древнерусских городов, в кладах и погребальных комплексах), их находки могут служить надёжным маркером при интерпретации результатов археологических исследований.

Литература

1. Барвенава Г. А. Тэкстыль сярэднявечча на землях Беларусі. — Мінск: Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2008. — 246 с.: іл.
2. Беляев Л. А., Сафарова И. А., Хохлов А. Н. Некрополь середины XII–XIII вв. на месте Спасо-Преображенского собора в Тверском кремле // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. — Вып. 10. — Тверь, 2017. — С. 61–98.
3. Гуревич Ф. Д. Древний Новогрудок. Посад и околный город. — Л.: Наука, 1981. — 160 с.
4. Довженко В. И. Огляд археологічного вивчення древнього Вишгорода за 1934–1937 рр. // Археологія. — Київ. — III. — 1950. — С. 64–92.
5. Дучиц Л., Квятковская А. Пахавальныя помнікі наваколлі падсвілля // Гістарычна-археалагічны зборнік. — № 4. Сярэднявечча. — Мінск, 1994. — С. 58–70.
6. Жилина Н. В. Реконструкция ювелирного убора клада 2005 г. из Старой Рязани: заметки по хронологии и стилистике украшений // Старая Рязань. Клад 2005 года / Отв. ред. А. В. Чернецов. — СПб.: Нестор-История, 2014. — 80–95 с.
7. Жилина Н. В. Тиснёный убор по древнерусским кладам X–XIII вв. (от орнаментального рифления до эмблемы княжеской власти) // Stratum plus. — № 5. — 2010. — С. 23–144.
8. Жилина Н. В. Древнерусские клады IX–XIII вв. Классификация, стилистика и хронология украшений. — М.: URSS, 2014. — 400 с.
9. Зайцева И. А., Сарачева Т. Г. Ювелирное дело «Земли вятичей» во второй половине XI–XIII вв. — М.: Индрик, 2011. — 404 с.: ил.
10. Йонайтис Р. Об одном сюжете из истории моды в Литве (по материалам погребений горожанок XIII–XIV вв.) // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В. В. Седова. Материалы 60-го заседания. — Вып. 30. — М.; Псков; СПб.: Нестор История, 2015. — С. 309–316, 358, 359.
11. Корзухина Г. Ф. Русские клады IX–XIII вв. — М.; Л.: Наука, 1954. — 225 с.
12. Лесман Ю. М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XIV вв.) // Материалы по археологии Новгорода 1988. — М., 1990. — С. 29–98.
13. Малюк Н. Декоративные элементы костюма из тайника Десятинной церкви // Opus Mixtum. — № 4. — Киев, 2016. — С. 157–165.
14. Манева Е. Проблема средневековых некрополей Македонии // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. 4. — М.: Эдиториал УРСС, 1998. — С. 388–395.
15. Монгайт А. И. Старая Рязань. Материалы и исследования по археологии СССР. — М., 1955. — 228 с.: ил.; 4 л. ил.
16. Моця А. П., Казаков А. Л. Давньоруський Чернігів. Київ: Стародавній Світ, 2011. — 316 с. + 32 с. кольор. вклейка.

17. *Рябцева С. С.* Парадные диадемы и венцы X–XV вв. в памятниках Восточной и Юго-Восточной Европы. Общие черты и моменты отличия = [Diademe de gală și coroane din sec. X–XV în monumentele din Europa de Est și Sud-Est. Asemănări și deosebiri] // Revista arheologică. Serie nouă. — 2011. — VII (1–2). — С. 72–95.
18. *Сапрыкина И. А.* Ювелирные изделия из раскопок «рубленого города» Ярославля // Краткие сообщения Института археологии. — Вып. 232. — М., 2014. — С. 170–188.
19. *Соболев В. Ю.* Материалы раскопок у деревень Логовеще и Селище в собрании фонда археологии МАЭ // Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 1 / Отв. ред. Г. А. Хлопачев. — СПб., 2006. — С. 302–341.
20. *Соболев В. Ю.* Древнерусская погребальная культура Новгородской земли: проблемы и особенности формирования // Археологические вести. — Вып. 21. — 2015. — С. 352–367.
21. *Соболев В. Ю.* Об одном типе женских головных уборов древнерусского времени // Орнамента в артефактах традиционных культур: Материалы XV Международных Санкт-Петербургских этнографических чтений. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. гос. ун-та технологии и дизайна, 2016. — С. 18–22.
22. *Соболев В. Ю.* Женский костюм и убор запада Новгородской земли XI–XIV вв. // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии: материалы XXI Международной научной конференции / Санкт-Петербург, 29 мая — 1 июня 2018 г. / Ред. Н. М. Калашиникова. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. гос. ун-та технологии и дизайна, 2018. — С. 89–93.
23. *Стицын А. А.* Предполагаемые древности Черной Руси // Записки Императорского Русского Археологического Общества (н. с.). — Т. XI. — Вып. 1–2. — С. 303–310.
24. *Степанова Ю. В.* Нашивные украшения в древнерусском женском костюме // КСИА. — Вып. 250. — 2018. — С. 91–103.
25. *Стрикалов И. Ю., Чернецов А. В.* Новые находки ювелирных матриц из Старой Рязани // КСИА. — Вып. 241. — 2015. — С. 202–207.
26. *Шафенкова Ю.* Роговая матрица мастера-ювелира из Макчи // Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи. Матеріали XIV Міжнародної студентської наукової археологічної конференції (Чернівці, 17–19 квітня 2015 р.) / Від. ред. В. О. Дятлов. — Чернівці, 2015. — С. 103–104.
27. *Bikić V.* Vizantijski nakit u Srbiji. Modeli i naslede. — Beograd: Arheološki institut, 2010. — 207 S.
28. *Kviatkovskaja A.* Jotvingių kapinynai Baltarusijoje (XI a. pab. — XVII a.). — Vilnius: Diemedžio leidykla, 1998. — 327 p.
29. *Petrinec M.* O pojedinin predmetima bizantske provenijencije na istočnoj obali Jadrana // Starohnrcka prcsvjeta. — III. — 2014. — no. 41. — 63–98 s.
30. *Reabfeva S.* 2014. Piese de podoabă și vestimentație din Moldova și Țara Românească în contextul relațiilor culturale istorice (secolele XIV–XVII). — Brăila: Istros. — 375 p.
31. *Schwindt Th.* Tietoja Karjalan rautakaudesta. — Helsinki, 1893. — 237 s.
32. *Spirgis R.* Indriška hronika par latīņu un bizantiešu rita baznīcu līdzāspastāvēšanu austrumlatvijā 13. Gadsimta sākumā: historiogrāfija un turpmākās izpētes perspektīvas // Reliģiski-Filozofiski Raksti. — Vol. 28. — 2020. — P. 234–274.
33. *Svetikas E.* Lietuvos didžiosios kunigaikštystės christianizacija XIV a. pab. — XV a. Archeologiniai radiniai su krikščioniškais simboliais. II tomas, radinių lentelės. — Vilnius: Diemedžio leidykla. — 2 t. — 2009. — 659 p., 255 p.
34. *Vėlius G.* Kernavės miesto bendruomenė XIII–XIV amžiuje. — VU leidykla, 2005. — 112 p.

Название статьи. Нашивные украшения — украшения «среднего класса» древнерусского времени?

Сведения об авторе. Соболев Владислав Юрьевич — старший научный сотрудник. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7–9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. v.sobolev@spbu.ru ORCID: 0000-0002-9682-9256

Аннотация. Статья посвящена одному из типов средневековых женских головных уборов. Детали рассматриваемых уборов — нашивные серебряные накладки — происходят из кладов и материалов археологических раскопок. Бляшки-накладки изготавливались из тонкого серебряного листа путём тиснения, украшались тисненым растительным и/или геометрическим орнаментом, иногда прорезным, в этом случае изделия дополнялись стеклянными вставками различных форм и цветов. Лицевая сторона бляшек покрывалась позолотой. Находки матриц, на которых производилась формовка изделий, многочисленны и были сделаны преимущественно в крупных городах — ремесленных центрах Древней

Руси (Киев, Чернигов, Рязань, Новгород). Украшенные бляшками головные уборы были популярны на всей территории Древнерусского государства. Потерянные накладки встречены в культурных напластованиях многих русских городов, а археологически целые головные уборы в составе вещевых кладов, связываемых с татарскими походами, и в погребальных памятниках в Северо-Западных и Западных областях. Аналогичные уборы встречены в захоронениях жителей приграничных территорий, входивших в зону русского культурного влияния (Карелия), или являвшихся полигонами активного культурного обмена (Восточная Литва, Северо-Восточная Польша, Молдавия). В Восточной Литве пришедшие из Руси головные уборы вызвали массовые подражания. Традиция украшения женских головных уборов тиснёными металлическими бляшками прослеживается в этом регионе на протяжении всего XV столетия.

Ключевые слова: средневековый убор, женский убор, парадные украшения, ювелирные изделия, головной убор, древнерусская археология

Title. Embroidered Fittings — “Middle Class” Jewelry of the Old Russian Time?

Author. Sobolev, Vladislav Yurievich — Ph. D., researcher. Saint Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7–9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. v.sobolev@spbu.ru ORCID: 0000-0002-9682-9256

Abstract. The article is devoted to one of the types of medieval women's headdress. The details of this type of headdress — sewed silver plaques, were found in excavations of archaeological monuments of the 13th — the end of the 14th centuries. Plaques with floral and/or geometric ornaments were made of thin silver sheet by embossing. Sometimes they have been decorated with glass inserts of different colors. The front side was covered with gold. The matrices for them have been found only in certain cities — large craft centers of Old Russia (Chernigov, Ryazan, etc.). Headdress decorated with such type of plaques was popular on the territory of the entire Old Russian state. Lost plaques have been excavated in cultural layers of many Russian cities. Complete headdresses were discovered in the graves in the North-Western and Western regions and in the hoards related to the Tatar campaigns. Similar headdresses were found in burials of the zone of influence of Russian culture (Karelia) and around the Western border of the Old Russian state (Eastern Lithuania, north-eastern Poland, and Moldova). In eastern Lithuania, this type of female headdresses continued to exist throughout the 15th century.

Keywords: medieval clothing, women's clothing, jewelry, archaeology, head coronet, headdress, headdresses

References

- Barvenava G. A. *Tekstyl' siaredniavechcha na zemliakh Belarusi*. Minsk, 2008. 246 p. (in Belorussian).
- Beliaev L. A.; Safarova I. A.; Khokhlov A. N. Nekropol' serediny XII–XIII vv. na meste Spaso-Preobrazhenskogo sobora v Tverskom kremle. *Tver', Tverskaia zemlia i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ia*, iss. 10, 2017, pp. 61–98 (in Russian).
- Bikić V. *Vizantijski nakit u Srbiji. Modeli u naslede*. Beograd, Arheološki institut Publ., 2010. 207 p. (in Serbian).
- Dovzhenok V. I. Ogljad arkhelogichnogo vivchennia drevnogo Vishgoroda za 1934–1937 rr. *Arheologija*, iss. 3. Kiev, 1950, pp. 64–92 (in Ukrainian).
- Duchic L.; Kviatkovskaia A. Pakhaval'nyia pomniki navakolic padsvillia. *Gistarichna-arkhealagichny zbornik*, no. 4 Siarednevechcha. Minsk, 1994, pp. 58–70 (in Belorussian).
- Gurevich F. D. *Drevnii Novogradok. Posad i okol'nyi gorod*. Leningrad, Nauka Publ., 1981. 160 p. (in Russian).
- Jonaitis R. A Subject from the History of Fashion in Lithuania (On Materials of Urban Female Burials of the 13th–14th Centuries). *Arheologija i istorija Pskova i Pskovskoi zemli. Seminar imeni akademika V. V. Sedova. Materialy 60-go zasedaniia*, iss. 30. Moscow; Pskov; St. Petersburg, Nestor Istorija Publ., 2015, pp. 309–316, 358–359 (in Russian).
- Korzukhina G. F. *Russkie klady IX–XIII vv.* Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1954. 225 p. (in Russian).
- Kviatkovskaja A. *Jotvingiu kapinynai Baltarusijoje (XI a. pab. — XVII a.)*. Vilnius, Diemedžio Publ., 1998. 327 p. (in Lithuanian).
- Lesman Iu. M. Khronologija iuvelirnykh izdelii Novgoroda (X–XIV vv.). *Materialy po arkheologii Novgoroda 1988*. Moscow, 1990, pp. 29–98 (in Russian).

- Maliuk N. Dekorativnye elementy kostiuma iz tainika Desiatinnoi tserkvi. *Opus Mixtum*, no. 4. Kiev, 2016, pp. 157–165 (in Russian).
- Maneva E. Problema srednevekovykh nekropolei Makedonii. *Proceedings of the VI International Congress of Slavic Archeology*, vol. 4. Moscow, Editorial URSS Publ., 1998, pp. 388–395 (in Russian).
- Mocia A. P.; Kazakov A. L. *Davñorus'kii Chernigiv*. Kiiv, Starodavnii Svit Publ. 2011. 316 p. (in Ukrainian).
- Mongait A. I. *Staraiia Riazan'. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*. Moscow, Academy of Sciences USSR Publ., 1955. 228 p. (in Russian).
- Petrinec M. O pojedinim predmetima bizantske provenijencije na istočnoj obali Iadrana. *Starohrvatska prosvjeta*, vol. 3, no. 41, 2014, pp. 63–98 (in Croatian).
- Reabțeva S. *Piese de podoabă și vestimentație din Moldova și Țara Românească în contextul relațiilor culturale istorice (secolele XIV—XVII)*. Brăila, Istros Publ., 2014. 375 p. (in Romanian).
- Riabceva S. S. Paradnye diademy i vency X—XV vv. v pamiatnikakh Vostochnoi i Iugo-Vostochnoi Evropy. Obshhie cherty i momenty otlichii. *Revista arheologică. Serie nouă*, 2011, iss. 7, no. 1–2, pp. 72–95 (in Russian).
- Saprykina I. A. Iuvelirnye izdeliia iz raskopok “rublenogo goroda” Iaroslavlia. *Brief Reports of the Institute of Archaeology*, iss. 232. Moscow, 2014, pp. 170–188 (in Russian).
- Schwindt Th. *Tietoia Karialan rautakaudesta*. Helsinki, Suomalaisen kirjallisuuden Seuran kirjapainossa Publ., 1893. 237 p. (in Finnish).
- Shafenkova Iu. Rogovaia matrica mastera-iuvelira iz Makchi. Diatlov V. O. (ed.). *Seredn'ovichni starozhitnosti Central'no-Shidnoi Evropy. Materiali HIV Mizhnarodnoi students'koï naukovoï arheologichnoi konferencii (Chernigiv, 17–19 kvitnia 2015 r.)*. Chernigiv, 2015, pp. 103–104 (in Russian).
- Sobolev V. Iu. Materialy raskopok u dereven' Logoveshhe i Selishhe v sobranii fonda arheologii MAE. Khlopachev G. A. (ed.). *Svod arheologicheskikh istochnikov Kunstkamery, vol. 1*. St. Petersburg, MAE RAN Publ., 2006, pp. 302–341 (in Russian).
- Sobolev V. Iu. Ancient-Russian Funerary Culture in the Novgorod Land: Problems and Features of the Formation. *Arheologicheskie vesti*, iss. 21, 2015, pp. 352–367 (in Russian).
- Sobolev V. Iu. Ob odnom tipe zhenskikh golovnykh uborov drevnerusskogo vremeni. *Ornamentika v artefaktakh traditsionnykh kul'tur: Materialy Piatnadsatsykh Mezhdunarodnykh Sankt-Peterburgskikh etnograficheskikh chtenii*. St. Petersburg, Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ., 2016, pp. 18–22 (in Russian).
- Sobolev V. Iu. Zhenskii kostium i ubor zapada Novgorodskoi zemli XI–XIV vv. Kalashnikova N. M. (ed.). *Moda i dizain: istoricheskii opyt — novye tekhnologii: materialy XXI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. St. Petersburg, Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ., 2018, pp. 89–93 (in Russian).
- Spigis R. Indriķa hronika par latīņu un bizantiešu rita baznīcu līdzaspastāvēšanu austrumlatvijā 13. Gadsimta sākumā: historiogrāfija un turpmākās izpētes perspektīvas. *Religiski-Filozofiski Raksti*, vol. 28, 2020, pp. 234–274 (in Latvian).
- Spitsyn A. A. Predpologaemye drevnosti Chernoi Rusi. *Notes of the Imperial Russian Archaeological Society*, vol. 11, iss. 1–2, 1903, pp. 303–310 (in Russian).
- Stepanova Iu. V. Sewn-On Decorations in Medieval Russian Women's Dress. *Brief Reports of the Institute of Archaeology*, iss. 250, 2018, pp. 91–103 (in Russian).
- Strikalov I. Iu.; Chernetsov A. V. Novye nahodki iuvelirnykh matric iz Staroi Riazani. *Brief Reports of the Institute of Archaeology*, iss. 241, 2015, pp. 202–207 (in Russian).
- Svetikas E. *Lietuvos didžiosios kunigaikštystės christianizacija XIV a. pab. — XV a. Archeologiniai radiniai su krikščioniškais simboliais, 2 vols*. Vilnius, Diemedžio Publ., 2009. 659 p., 255 p. (in Lithuanian).
- Vėlius G. *Kernavės miesto bendruomenė XIII–XIV amžiuje*. Vilnius, Vilnius University leidykla Publ., 2005. 112 p. (in Lithuanian).
- Zaitseva I. A.; Saracheva T. G. *Iuvelirnoe delo “Zemli viatichei” vo vtoroi polovine XI–XIII vv*. Moscow, Indrik Publ., 2011. 404 p. (in Russian).
- Zhilina N. V. Tisnenyi ubor po drevnerusskim kladam X–XIII vv. (ot ornamental'nogo rifleniia do emblemy kniazheskoi vlasti). *Stratum plus*, 2010, no. 5, pp. 23–144 (in Russian).
- Zhilina N. V. *Drevnerusskie klady IX–XIII vv. Klassifikatsiia, stilistika i khronologiia ukrashenii*. Moscow, URSS Publ., 2014. 400 p. (in Russian).
- Zhilina N. V. Rekonstrukciia iuvelirnogo ubora klada 2005 g. iz Staroi Riazani: zametki po khronologii i stilistike ukrashenii. Chernetsov A. V. (ed.). *Staraiia Riazan'. Klad 2005 goda*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2014, pp. 80–95 (in Russian).

Илл. 38. Наборы нашивных тиснёных бляшек и отдельные бляшки с территории Древней Руси. 1. Новгородская обл., дер. Бор. Курган 56. По: НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900. Д. 92. Л. 36; 2. Старая Русса, 2006 г., Георгиевский-II раскоп. Фото С. Е. Торопова; 3. Новгородская обл., дер. Ивня. Погр. 10. 2007 г. Фото К. В. Шмелева; 4. Киев. Тайник в Десятинной церкви. 1939 г. [13, илл. 4]; 5. Хмельницкая обл. Кладоискательские раскопки; 6. Новгородская обл., дер. Раглицы, жальник 45. НГОМЗ. Фото В. Ю. Соболева; 7. Новгород, Никитский раскоп. НГОМЗ. Фото С. Е. Торопова; 8. Новгородская обл., дер. Раглицы, жальник 19. НГОМЗ. Фото В. Ю. Соболева; 9. Новгород, Никитский раскоп. НГОМЗ. Фото С. Е. Торопова; 10. Новгородская обл., дер. Раглицы, жальник 13. НГОМЗ. Фото В. Ю. Соболева; 11. Псковская обл. дер. Логовеще. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). Фото В. Ю. Соболева; 12. Ленинградская обл., дер. Богатыри (Kekomäki) [32, 192]; 13. Рязань. По: Госкаталог; 14. Владимир. Шурфы 1953 г. По: Госкаталог; 15. Владимир. Клад 2008 г. По: Госкаталог; 16. Ленинградская обл., дер. Богатыри (Kekomäki) [32, 197]. См с. 312–319.